

В БОЙ ИДУТ ОДНИ СТАРИКИ

Он говорит, что его настоящая фамилия Карадин и его предки — выходцы с Украины. Но во всем мире он известен как Дэвид Кэррадайн — звезда сверхпопулярных американских телесериалов 1970—1990-х “Кун-фу” и “Кун-фу: продолжение легенды”, пробудивших массовый интерес к китайским боевым искусствам. За плечами мастера восточных единоборств, композитора, скульптора, писателя, режиссера и актера Дэвида Кэррадайна более ста ролей в театре, кино и на телевидении, в том числе у таких режиссеров, как Мартин Скорсезе, Ингмар Бергман и Роберт Олтман, 60 саундтреков собственного сочинения, а также многочисленные кинопремии, в частности, приз за лучшую режиссуру в Канне за работу над фильмом “Американа” (1981). Один из самых любимых актеров Квентина Тарантино и звезда его новой картины “Убить Билла. Фильм 2”, 67-летний Дэвид Кэррадайн приехал в Москву и любезно согласился пообщаться с “МК-Бульваром”.

ДЭВИД КЭРРАДАЙН:

«МЫ СДЕЛАЛИ ШАОЛИНЬ ДОСТУПНЫМ»

— Общеизвестно ваше увлечение восточной философией и культурой. Ваш истинный дао — духовный путь — это все же кино, музыка, скульптура или что-то другое?

— Я все время пытаюсь двигаться, развиваться. Я люблю музыку — это единственный международный язык, которым можно выразить чувства, не прибегая к словам, и быть понятым. Я люблю искусство — я скульптор и художник. Я все время пишу. То, что я занимаюсь самыми разными формами творчества, для меня естественно. И вряд ли я мог бы сосредоточиться на чем-то одном.

— В 1971 году вам предложили сыграть в телесериале “Кун-фу”, и вы начали изучать боевые искусства. Говорят, вы тренировались вместе с Чакком Норрисом и Брюсом Ли...

— Я никогда не тренировался с Брюсом Ли.

— Но вы с ним встречались?

— Нет, никогда.

— Насколько мне известно, изначально ваша роль Куай Чен Кейна в сериале “Кун-фу” отводилась Брюсу Ли...

— Это миф. Его кандидатура для участия в “Кун-фу” никогда серьезно не рассматривалась. Я знаю, что он пробовался на роль, но, как мне рассказывали, после проб Брюса глава студии сказал: “Я ни слова не понял из того, что он говорил”. Естественно,

но, на американском телевидении это пройти не могло. Но от исполнителя главной роли в сериале требовалось не знание кун-фу, а умение сыграть определенный тип личности — одинокого печального монаха из Шаолиня. Брюс — человек другого склада. В Нью-Йорке я играл в пьесе “Королевская охота за солнцем” — о конкистадоре Франсиско Писарро и вожде инков Атуальпе. Продюсер “Кун-фу” Джерри Торп как-то был на этом спектакле, запомнил мою игру. И, насколько мне известно, главная роль в “Кун-фу” изначально отводилась именно мне. Мне прислали сценарий, и я сразу согласился играть.

— Какой стиль кун-фу вы изучали?

— Северный шаолиньский стиль. В основном. Но вообще я изучал разные стили боевых искусств. До “Кун-фу” я увлекался боксом. Снимался во многих драках в кино — как Джон Уэйн. Я хорошо ездил на лошади, танцевал. Был, что называется, физически подготовлен для роли Куай Чен Кейна. Но что касается восточных единоборств, то, когда мы стали снимать первые серии “Кун-фу”, я познакомился с сифу (мастером) Ка Миёном, который дал мне несколько уроков, тогда я увлекся этим всерьез... Теперь я преподаю кун-фу, провожу семинары, записываю учебные видео, пишу книги. Кун-фу стало частью моей жизни.

— Можно ли считать сериал “Кун-фу” глав-

ным источником гигантской популярности восточных боевых искусств в Америке в 1970-х?

— Безусловно. И не только в Штатах — во всем мире. До появления сериала кун-фу преподавали только монахам и держали его в строгом секрете. Этому нужно было посвящать целую жизнь — другой альтернативы не было. Но был один монах, который начал распространять кун-фу среди мирян — и за это был изгнан из монастыря. И случилось так, что сифу, который занимался со мной, Ка Миён, был учеником того самого монаха в 35-м поколении. Как и его предшественники, он продолжил традицию — нести философию и практику кун-фу в мир. Он учил меня, а я распространил это знание с помощью телевидения. И теперь кун-фу стало общеизвестным фактом. В начале 1970х, когда мы снимали сериал, Шаолиньский монастырь был тайной за семью печатями. Туда было очень сложно попасть. Сейчас ежегодно туда приезжают сто тысяч туристов. В горе сделали туннель, чтобы проще было добираться. Туда летает самолет. Раньше добраться туда можно было в лучшем случае за неделю. Сегодня — за пару часов. И это все благодаря нашему сериалу.

— **Вы происходите из очень известной актерской семьи и родились в Голивуде. Трудно вам было пробиться на фабрике грез?**

— Да, очень. Я не смог там пробиться. Сначала я поехал в Нью-Йорк и пробился на Бродвее. После того как я сыграл в “Королевской охоте за солнцем”, меня вызвали в Голливудскую постановку, я вернулся в Голивуд и снялся в телесериале “Шейн” — о стрелке-ковбое, который не хочет прибегать к оружию, — тот же тип, что и в “Кун-фу”. Но своим актерским образованием я обязан шекспировским пьесам — я сыграл в одиннадцати.

— **Как, по-вашему, Квентин Тарантино — будущее американского кино?**

— Один человек вряд ли может представлять

все будущее кино. Но он, безусловно, оказывает огромное влияние на кинопроцесс. По воздействию его можно сравнить с Марлоном Брандо. Квентин изменил все, нарушил большинство существующих в кино правил. Но знаете, забавно то, что как только в кино человек нарушает правила, то очень скоро уже сами эти нарушения становятся правилами. Сейчас множество людей пытаются снимать фильмы “под Тарантино”. И Квентин должен все время меняться, не делать один и тот же фильм дважды. Потому что суть фильмов Квентина в том, что они должны удивлять. Он не может делать просто хорошее кино — он хочет снимать кино, от которого “срывает крышу”. Он понимает это, и, главное, он это может! Квентин — это своего рода “новая волна”, представленная одним человеком, и от него нужно ожидать много большего, чем мы можем себе представить. Квентин — нечто гораздо большее, чем человек, увлеченный жанровым кино, кино насилия. Я думаю, что он уже сам немного устал глядеть в сердца и души людей, исповедующих насилие и жестокость, и скоро покажет нам что-то совершенно другое.

— **Ума Турман — муза Квентина Тарантино. А чем она была для вас во время съемок “Убить Билла-2”? Музой кун-фу? Хорошим спарринг-партнером?**

— Кун-фу нужно изучать всю жизнь, чтобы добиться хоть каких-то результатов — съемок для этого мало. Во время съемок просто устраивают своеобразный ликбез. Но я никогда не видел, чтобы кто-то работал с такой отдачей, как Ума, чтобы отточить технику, чтобы заставить свое тело повиноваться и выполнять самые сложные приемы. И она — великолепная актриса. Если сложить все вместе: волю к жестким, упорным тренировкам и актерские способности Умы — получится то, о чем мечтает каждый режиссер и каждый партнер-актер.

— ЕГОР ТОЛСТЯКОВ

Из драки с Чаком Норрисом в “Одиноким волке” Кэррадайн не вышел победителем. Так же печально завершилась для него схватка с Умой Турман в “Убить Билла”.

